

В. И. Семевский

Рабочие на сибирских золотых промыслах

Том 2. Положение рабочих после 1870

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. И. Семевский**
Рабочие на сибирских золотых промыслах: Том 2. Положение рабочих после 1870 / В. И. Семевский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 920 с.

ISBN 978-5-458-01695-7

Рабочие на сибирских золотых промыслах

ISBN 978-5-458-01695-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава IX. Старатели-золотничники съ 1870 г. до половины 1890-хъ гг. Старатели-золотничники на частныхъ промыслахъ въ округахъ Енисейскомъ, Семипалатинскомъ, Тобольско-Акмолинскомъ, Мариинскомъ, Алтайскомъ, Ачинскомъ, Минусинскомъ, Канскомъ, Нижнеудинскомъ и областяхъ Забайкальской и Амурской.—Старатели-золотничники на кабинетскихъ промыслахъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ	588
Глава X. Волненія и стачки рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ съ 1870 по 1895 г.	647
Глава XI. Законодательное регулированіе положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ въ послѣдніе годы. Законъ 20 февраля 1895 г. о наймѣ рабочихъ на частные золотые промыслы и его подготовка.—Основанныя на немъ обязательныя постановленія Томскаго горнозаводскаго присутствія.—Законъ 2 іюня 1897 г. о продолжительности рабочаго дня.—Необходимость различныхъ другихъ мѣръ на пользу приисковыхъ рабочихъ.—Вопросъ объ обезпеченіи увѣчныхъ и семействъ убитыхъ приисковыхъ рабочихъ.—Капиталъ имени М. А. Сибирякова.—Общество вспомошествованія горнорабочимъ въ Томскѣ.—Необходимость законодательныхъ мѣръ для обезпеченія рабочихъ на случай болѣзни и лишенія трудоспособности.—Хищническая добыча золота и необходимость ея легализированія.	720
Дополненія	845

ГЛАВА I.

Правила о рабочихъ Устава о золотопромышленности 1870 г.

Весною 1870 г. было утверждено имп. Александромъ II мнѣніе Государственнаго Совѣта относительно новаго Устава о частной золотопромышленности и повелѣно было ввести этотъ уставъ въ дѣйствіе. По этому уставу завѣдываніе золотыми промыслами сосредоточено было въ горномъ департаментѣ министерства государственныхъ имуществъ ¹⁾. Производство золотого промысла было дозволено лицамъ всѣхъ состояній, пользующихся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ ²⁾, за нѣкоторыми исключеніями ³⁾; собственно къ ра-

¹⁾ Главный мѣстный надзоръ по управленію сибирскими промыслами былъ порученъ: по Восточной Сибири—генералъ-губернатору и въ извѣстныхъ случаяхъ Совѣту Главнаго Управленія; по Западной Сибири—начальнику Алтайскихъ горныхъ заводовъ (за исключеніемъ частной золотопромышленности Березовскаго округа Тобольской губерніи, подчиненной вѣдѣнію главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ). Ближайшій надзоръ надъ промыслами на мѣстѣ ихъ производства былъ возложенъ на окружныхъ ревизоровъ и полицію. Въ округахъ, гдѣ находятся значительныя золотыя промысла, мѣстные губернаторы должны были назначать особыхъ исправниковъ. Полиція и особые исправники, при исполненіи своихъ обязанностей, должны были руководствоваться правилами Устава и инструкціею, утверждаемою министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ.

²⁾ Выс. утверж. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 22 января 1885 г. занятія золотопромышленностью въ Приморской области дозволено было впредь исключительно русскимъ подданнымъ. *Розановъ*. „Сводъ дѣйств. узак. о частной золотопр.“, изд. 2-ое 1891 г., стр. 2.

³⁾ Лицамъ бѣлаго духовенства дозволено было имѣть участіе въ золотопромышленныхъ товариществахъ, но личное производство золотого промысла имъ воспрещалось. Занятіе золотопромышленностью и участіе въ ней были воспрещены также служащимъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ по горному управленію повсемѣстно, чинамъ полиціи, судебнаго и горнаго вѣдомствъ, а также служащимъ по главному и

ботамъ на присѣкахъ допускаются и ссыльно-поселенцы, какъ еврейскаго, такъ и прочихъ вѣроисповѣданій.

Добычу золота, какъ поверхностными, такъ и подземными работами слѣдуетъ производить безъ вреда для здоровья и опасности для жизни рабочихъ. Въ работы на золотые промыслы дозволено было наниматься русскимъ подданнымъ и иностранцамъ по условіямъ, заключаемымъ съ золотопромышленниками по одиночкѣ или артелями. Въ Амурской и Приморской областяхъ наемъ рабочихъ изъ иностранцевъ ограниченъ былъ одними китайцами; прочіе же иностранцы могли допускаться лишь по особымъ каждый разъ разрѣшеніямъ главнаго начальника Восточной Сибири. Въ работы на сибирскіе золотые промыслы (за исключеніемъ промысловъ, находящихся въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской и въ населенныхъ мѣстахъ сѣверо-восточной и восточной части Алтайскаго горнаго округа) могли наниматься ссыльно-поселенцы; увольненіе ихъ на работы и наемъ производился на основаніи особыхъ узаконеній о паспортахъ ссыльныхъ (Уст. о Пасп.) и о наймѣ (Зак. Гражд., ст. 2250—2268), съ соблюденіемъ особыхъ правилъ (см. ниже). На золотыхъ присѣкахъ, разрабатываемыхъ исключительно старательскими работами, рабочіе допускались къ этимъ работамъ только артелью, не менѣе 10 человекъ ¹⁾.

Правила о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы состояли въ слѣдующемъ. Сроки найма опредѣлены были для сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ не долѣе одного года и для крестьянъ и мѣщанъ прочихъ частей имперіи не долѣе семи лѣтъ (послѣднее правило противорѣчило общему закону о томъ, что наемъ долженъ производиться не долѣе, чѣмъ на пять лѣтъ). Договоры о наймѣ рабочихъ должны были совершаться не иначе, какъ явочнымъ порядкомъ. Въ условіяхъ о наймѣ должны быть означены: присѣкъ, на который нанимается рабочій, число рабочихъ часовъ въ сутки, родъ работъ, для которыхъ онъ нанимается, а также и размѣръ особаго вознагражденія за старательскія работы, праздничные дни, въ которые нанимающійся свободенъ отъ работъ, условія о помѣщеніи и удовлетвореніи рабочаго пищею, вещами и припасами, размѣры вычетовъ за самовольное уклоненіе отъ работъ и за

общему губернскимъ управленіямъ Восточной и Западной Сибири—въ предѣлахъ той части Сибири, гдѣ они состоятъ на службѣ, и женамъ, и неотдѣленнымъ дѣтямъ означенныхъ лицъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ. (Позднѣйшее по этому предмету разъясненіе см. у *Розанова*, изд. 2-ое, стр. 14). Къ производству золотого промысла и къ участію въ немъ также не допускались: евреи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство, и лишеныя всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,—повсемѣстно. (Позднѣйшее разъясненіе относительно евреевъ см. *Розановъ*, стр. 14—15).

¹⁾ П. С. З. т. XLV, № 48399.

другія нарушенія ховайственныхъ интересовъ золотопромышленника, размѣръ вычета въ случаѣ неявки на приискъ въ извѣстный срокъ, размѣръ наемной платы и задатковъ, выдаваемыхъ рабочему, какъ деньгами, такъ и вещами. Рабочіе могли наниматься артелями, и въ этомъ случаѣ въ условіи о наймѣ долженъ быть опредѣленъ и порядокъ внутренняго управленія ими. Исправное выполненіе рабочими заключеннаго артелью договора могло быть обезпечено или круговою порукою цѣлой артели, или ручательствомъ того сельскаго или мѣщанскаго общества, въ которому причислены рабочіе, составляющіе артель. Если рабочій опоздаетъ явиться на приискъ къ условленному сроку, вслѣдствіе трудной болѣзни или прекращенія сообщенія, засвидѣтельствованныхъ священникомъ, полиціею или сельскимъ начальствомъ, онъ освобождается отъ опредѣленнаго въ условіи вычета за просрочку. По прибытіи на приискъ рабочій отдаетъ свой паспортъ золотопромышленнику и получаетъ отъ него расчетный листъ, въ которомъ могутъ быть обозначены условія найма. Всякая выдача рабочему деньгами, вещами или припасами, а также произведенные съ него вычеты вносятся въ расчетный листъ въ собраніи артели или одиночныхъ рабочихъ. Для сохраненія внутренняго порядка между рабочими и для болѣе удобнаго производства самыхъ работъ каждому промышленнику дозволялось раздѣлять своихъ рабочихъ на рабочія партіи. Въ каждую такую партію промышленникъ назначаетъ отъ себя старосту, а рабочіе съ своей стороны двухъ выборныхъ, которые вмѣстѣ со старостой составляютъ партіонную расправу, которой предоставлялось подвергать рабочихъ по словесному приговору за маловажные проступки денежнымъ взысканіямъ до 3 руб., или аресту до 7 дней, или наказанію розгами до 20 ударовъ. Если рѣшеніемъ партіонной расправы золотопромышленникъ или рабочій останется недоволенъ, то они могли жаловаться мѣстному исправнику. Если золотопромышленникъ дозволитъ рабочему отлучиться съ приисковъ, то онъ выдаетъ ему особый билетъ за свою подписью. Если рабочій, при производствѣ работъ, подвергнется, вслѣдствіе непринятія золотопромышленникомъ предписанныхъ въ законѣ мѣръ предосторожности, смерти или тяжкому увѣчью, сдѣлавшему его, по удостовѣренію ближайшаго врача и мѣстнаго исправника, неспособнымъ къ труду, то золотопромышленникъ обязанъ вознаградить его семейство или его самого выдачею тройной за весь наемный срокъ платы. При легкомъ же увѣчьи, происшедшемъ вслѣдствіе непринятія золотопромышленникомъ незаконныхъ мѣръ предосторожности и требующемъ врачебнаго пособія и временнаго призрѣнія, больной помѣщается въ лазаретъ до совершеннаго выздоровленія, безъ всякаго вычета изъ условленной платы. Вознагражденіе рабочихъ или ихъ семействъ въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть или увѣчье рабочаго послѣдовали отъ вины золотопромышленника,

должно было производиться по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 657—661 Зак. Гражд. Расчетъ между предпринимателемъ и рабочимъ производится ежегодно по окончаніи промысловой операціи. По исполненіи срока найма рабочій получаетъ отъ золотопромышленника свой паспортъ и окончательно рассчитывается по условію. Если рабочіе, по соглашенію съ золотопромышленникомъ, останутся на промыслахъ на позднее осеннее время, послѣдній обязанъ принять на свой счетъ всѣ мѣры къ благополучному возвращенію рабочихъ до тѣхъ пунктовъ, откуда дальнѣйшіи ихъ возвратъ въ мѣста жительства становится безопаснымъ. Удовлетвореніе рабочихъ слѣдующею имъ по условію платою производится предпочтительно предъ всякими другими взысканіями съ золотопромышленника изъ суммъ, причитающихся за добытое золото. Лицо, завѣдующее полицейскою частью на золотомъ приискѣ, обязано удостовѣриться до наступленія времени отправленія золота, добытаго во второй половинѣ промысловаго года, опросомъ золотопромышленника, имѣется ли у него достаточное количество денегъ для расчета съ рабочими, и, въ случаѣ недостаточности средствъ приискаго управленія, поступить такъ, какъ предписано Высоч. утв. мѣрніемъ Комитета министровъ 30 мая 1867 г. (см. т. I, стр. 527).

Правила о наймѣ ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе золотые промыслы были раздѣлены на правила объ увольненіи ихъ и правила о наймѣ. По правиламъ объ увольненіи при выдачѣ паспортвъ для работъ на золотыхъ промыслахъ долженъ былъ взыскиваться съ ссыльно-поселенцевъ годовой окладъ податей, съ нихъ причитавшихся, недоимки же за предшествующіе годы предписывалось отмѣчать на паспортѣ съ тѣмъ, чтобы золотопромышленникъ взыскивалъ ихъ при расчетѣ съ рабочимъ. Ссыльно-поселенцу, оставшемуся въ долгу по найму на золотой приискѣ, паспортъ не выдается до уплаты имъ долга, и наняться къ другому золотопромышленнику дозволялось не иначе, какъ если этотъ послѣдній приметъ на себя долгъ прежнему хозяину. Волостное правленіе или смотритель поселенія, въ случаѣ нарушенія двухъ предшествующихъ правилъ, подвергается взысканію числящихся на ссыльно-поселенцѣ долговъ. По наступленіи времени, удобнаго для отправленія на золотые приiski, выдается ссыльно-поселенцу мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ или смотрителемъ поселенія особый путевой видъ; они же наблюдаютъ за своевременною отправкою ссыльно-поселенцевъ. Явившіеся на приискъ рабочіе, а также бѣжавшіе съ промысловъ, должны были препровождаться мѣстнымъ сельскимъ полицейскимъ начальствомъ къ золотопромышленникамъ для выполненія своихъ обязанностей по найму. За увольненіе каждаго ссыльно-поселенца, явившагося на приискъ, золотопромышленникъ былъ обязанъ, по окончаніи работъ, уплатить по 1 р. 50 к. въ экономическій капиталъ ссыльныхъ и по 1 р. для

устройства осѣдлости ссыльно-поселенцевъ. Паспортъ неявившагося на золотой приискъ ссыльно-поселенца золотопромышленникъ отсылаетъ, при удостовѣреніи исправника о неявкѣ, въ мѣстное казначейство и кромѣ того извѣщаетъ о томъ волостное правленіе или смотрителя поселенія, которымъ выданъ паспортъ.

Что касается постановленій о наймѣ ссыльно-поселенцевъ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что правила о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы (за исключеніемъ того, что паспортъ ссыльно-поселенца выдавался на руки не рабочему, а нанимателю) примѣнялись и къ ссыльно-поселенцамъ. Затѣмъ относительно поселенцевъ въ правилахъ, приложенныхъ къ Уставу о частной золотопромышленности, мы встрѣчаемъ слѣдующія особыя постановленія. Ссыльно-поселенцы отправляются изъ мѣсть ихъ водворенія на золотые прииски партіями подъ начальствомъ старосты и двухъ или болѣе помощниковъ, избираемыхъ ссыльно-поселенцами, которые и вручаютъ этому старостѣ выданные имъ путевые виды. За неповиновеніе на пути старостѣ ссыльно-поселенцы подвергаются наказанію розгами до 20 ударовъ, по приговору большинства лицъ, составляющихъ партію. Наблюденіе за безостановочнымъ слѣдованіемъ партіи было возложено на мѣстныя полицейскія и волостныя управленія. По прибытіи на приискъ путевые виды отдаются золотопромышленнику, который вручаетъ рабочимъ расчетные листы ¹⁾.

Наиболѣе обстоятельную критику новаго Устава о золотопромышленности мы находимъ въ статьѣ горнаго инженера А. Лоранскаго „Наши законы о золотопромышленности“, которая имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что она была напечатана въ официальномъ изданіи того правительственнаго учрежденія, которому принадлежитъ завѣдываніе горными промыслами ²⁾. Авторъ такимъ образомъ объясняетъ необходимость особыхъ постановленій о приисковыхъ рабочихъ: „Въ тайгѣ за тысячи верстъ не только отъ городовъ, гдѣ можно найти работу, но даже отъ простого жилого мѣста, вдали отъ судебныхъ учреждений, рабочіе находятся въ полной зависимости отъ панимателя, должны исполнять его прихоти и подчиняться его произволу. На фабрикѣ или заводѣ, расположенномъ близъ села или города, рабочій, въ случаѣ нарушенія заводчикомъ контракта или вообще притѣсненій, можетъ легко найти себѣ работу въ другомъ мѣстѣ и кромѣ того получить болѣе или менѣе скорое удовлетвореніе въ судѣ; въ тайгѣ же, удаленной на громадное разстояніе отъ жилыхъ мѣсть, онъ не можетъ оторваться легко отъ промысла и идти искать себѣ другихъ работъ: для этого нужны средства и силы. Вслѣдствіе этого рабочій долженъ безропотно переносить многія притѣсненія,

¹⁾ П. С. З. т. XLV, № 48401.

²⁾ „Горный Журналъ“ 1872 г. №№ 3, 7—8.

и только когда они дойдутъ до чрезмѣрности, когда всякому терпѣнію наступаетъ конецъ, тогда ему остается одно—бѣжать и можетъ быть умереть отъ голода и изнуренія... Подобныя-то обстоятельства обязываютъ принять особыя мѣры для гарантированія интересовъ рабочаго класса и порождаютъ нужду въ законодательствѣ, спеціальному для золотыхъ промысловъ“.

Разобравъ прежніе законы о золотопромышленности и существенныя ихъ недостатки, Лоранскій переходитъ къ разсмотрѣнію новаго Устава о золотопромышленности 1870 г. Между прочимъ онъ съ сочувствіемъ отмѣчаетъ устраненіе монополіи относительно права занятія золотопромышленностью и предоставленіе его всѣмъ, за небольшими исключеніями. Разсматривая измѣненія и дополненія, внесенныя новымъ уставомъ въ законы о наймѣ рабочихъ, онъ совершенно не одобряетъ того, что при указаніи условій, которыя должны быть, оговорены въ контрактѣ при наймѣ рабочаго, исключенъ параграфъ, которымъ прежде опредѣлялось, что работы должны продолжаться не долѣе, какъ съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера. „Такимъ образомъ“, говоритъ Лоранскій, золотопромышленникамъ данъ полный произволъ“. Изъ новыхъ дополненій онъ считаетъ полезнымъ постановленіе, что въ случаѣ просрочки рабочаго въ явкѣ на пріискъ къ условленному сроку, происшедшей вслѣдствіе трудной болѣзни или прекращенія сообщенія, золотопромышленникъ не имѣетъ права производить опредѣленнаго въ условіи вычета: авторъ полагаетъ, что эта статья можетъ несомнѣнно принести пользу рабочимъ.

Совершенно иного мнѣнія авторъ о статьѣ, обязывающей золотопромышленника вознаграждать рабочаго или его семейство выдачею тройной за весь наемный срокъ платы въ случаѣ, если рабочий при производствѣ работъ, вслѣдствіе непринятія золотопромышленникомъ предписанныхъ въ законѣ мѣръ предосторожности, подвергнется смерти или тяжкому увѣчью. Лоранскій полагаетъ, что она „можетъ привести гораздо болѣе пользы золотопромышленникамъ, чѣмъ рабочимъ. Прежде въ подобныхъ случаяхъ пріисковое управленіе привлекалось къ суду и присуждалось къ уплатѣ вознагражденія на основаніи ст. 657—661 т. X 1 ч. Зак. Гражд., по которымъ взысканіе несравненно болѣе строго, теперь же многіе случаи, которые должны быть разсмотрѣны на основаніи этихъ статей, будутъ причисляться къ новой статьѣ. Хотя въ примѣчаніи къ этой статьѣ и говорится, что въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть или увѣчье рабочаго послѣдовали отъ вины золотопромышленника, вознагражденіе производится по правиламъ, изложеннымъ въ 657—661 ст., но такъ какъ съ одной стороны непринятіе мѣръ предосторожности есть вина золотопромышленника, а съ другой, почти что всякая вина можетъ быть разсматриваема, какъ несоблюденіе золотопромышленникомъ мѣръ предосторожности, то, слѣдовательно, вознагражденіе рабочихъ будетъ волюнтаріемъ завѣсть отъ усмотрѣнія полицейскихъ властей. А кому неизвѣстно, что эти власти въ большинствѣ случаевъ тянутъ на сторону сильнѣйшаго. Самая 107 ст. новаго золотопромыш. Устава“ („добычу золота... надлежитъ производить безъ вреда для здоровья и опасности для жизни рабочихъ“), „несоблюденіе которой

можетъ повести къ општрафованію золотопромышленника въ пользу рабочаго, выражена крайне глухо. Если бы при этомъ были изданы правила промышленныхъ работъ, несоблюденіе которыхъ влекло бы за собою наказаніе золотопромышленника, то эта статья принесла бы пользу рабочимъ, но пока подобныхъ правилъ нѣтъ, пока ясно и точно не опредѣлено, въ какихъ случаяхъ пострадавшій рабочій долженъ получить вознагражденіе по той или другой статьѣ, до тѣхъ поръ новое правило въ большинствѣ случаевъ пользы рабочимъ приносить не будетъ¹⁾. Г. Лоранскій недоумѣваетъ также, „почему жизнь или здоровье человека, нанявшагося на полгода, стоитъ дешевле, чѣмъ того, кто нанялся на годъ, на два и т. д., притомъ же самое вознагражденіе во многихъ случаяхъ будетъ очень незначительно“. Чернорабочіе обыкновенно получали трехрублевое мѣсячное жалованье, слѣдовательно, нанявшійся на 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ и получившій тяжкое увѣчья, слѣвавшее его неспособнымъ къ пропитанію, получилъ бы всего 45 руб., значительную часть которыхъ онъ истратилъ бы на проѣздъ домой; ремесленникъ же, получающій 10 руб. въ мѣсяцъ, получилъ бы, при наймѣ на 5 мѣсяцевъ, 150 руб., но на прискахъ всего болѣе чернорабочихъ“.

Оказывается такимъ образомъ, что недостатки и пробѣлы, существовавшіе въ прежнихъ законахъ о наймѣ рабочихъ на золотые промысла, не были пополнены новымъ Уставомъ о золотопромышленности: ишь, по словамъ Лоранскаго, „не введено никакихъ существенныхъ измѣненій и улучшеній“, и „вопросъ объ улучшеніи положенія промышленныхъ рабочихъ все еще стоитъ на очереди и требуетъ разрѣшенія“²⁾. Дѣйствительно, новыя правила не регулировали продолжительности рабочаго дня, не опредѣляли количества праздниковъ, не ограничивали труда женщинъ и малолѣтнихъ рабочихъ, не опредѣляли размѣра пищевого довольствія рабочаго, весьма въ недостаточномъ размѣрѣ устанавливали вознагражденіе за увѣчья, не указывали причинъ, дающихъ рабочему возможность прекратить договоръ и проч. Впрочемъ эти недостатки закона 1870 г. во многихъ отношеніяхъ объясняются крайнею неудовлетворительностью тогдашняго общаго фабричнаго законодательства. Многія изъ этихъ сторонъ жизни рабочаго не регулированы или неудовлетворительно регулированы и закономъ 1895 г. (см. ниже). Сохраненіе на прискахъ тѣлесныхъ наказаній по правиламъ 1870 г. даже и для полноправныхъ рабочихъ (по приговору артельной расправы) также объясняется тѣмъ, что тѣлесныя наказанія во всей Россіи допущены въ томъ же размѣрѣ по приговорамъ волостныхъ судовъ.

¹⁾ Замѣтимъ съ своей стороны, что на основаніи этого правила все-таки мѣстная администрація заставляла золотопромышленниковъ выдавать пособія (на олекинскихъ промыслахъ до 900 р.) пострадавшимъ рабочимъ, на что въ болѣе раннюю эпоху мы не встрѣчали указаній.

²⁾ „Горный Журналъ“ 1872 г. № 3, стр. 509—511, № 7—8, стр. 340—353, 355—356, 363—368.

ГЛАВА II.

Законодательныя и административныя мѣры относительно рабочихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ съ 1870 г. до половины 1890-хъ гг.

Циркуляры о прискоковыхъ рабочихъ генер. губ. Вост. Сибири Синельникова.— Правила 1872 г. о рабочихъ ссыльно-каторжныхъ на промыслахъ.— Предложенія иркутскихъ комитетовъ 1873 и 1875 гг.—Циркуляръ Шелашникова.—Инструкція горнымъ исправникамъ 1874 г.—Правила 1876 г. объ охраненіи прискоковыхъ рабочихъ Восточной Сибири при выходѣ ихъ съ промысловъ.—Циркуляры бар. Фредерикса.—Законъ 1876 г. о двухлѣтнемъ наймѣ на амурскіе промысла.— Правила 1880 г., утвержденныя Шелашниковымъ о производствѣ работъ.—Циркуляры ген. губ. Вост. Сибири Анучина 1883 г. и гр. Игнатъева 1886 г.—Вопросъ о высылкѣ рабочихъ на приски въ Западной Сибири.—Преобразование горной администраціи въ Сибири въ 1888 г.—Правила для производства горныхъ работъ 1892 г.

При изложеніи постановленій устава о золотопромышленности 1870 г. относительно прискоковыхъ рабочихъ было указано на то, что этотъ уставъ не могъ измѣнить къ лучшему ихъ положенія, а между тѣмъ многія стороны ихъ быта заслуживали самаго серьезнаго вниманія. Для этого необходимы были законодательныя мѣры, болѣе благопріятныя для рабочихъ, но многое могла сдѣлать и мѣстная высшая администрація. Къ сожалѣнію, вниманіе администраціи нерѣдко отвлекалось отъ болѣе существенныхъ къ менѣе важнымъ явленіямъ жизни рабочихъ, и она принимала мѣры не столько для улучшенія ихъ быта на самыхъ прискахъ, сколько для устраненія условій, содѣйствующихъ непроизводительной тратѣ рабочими ихъ заработка по выходѣ съ промысловъ. Намъ уже извѣстны мѣры, принятыя съ этою цѣлью генералъ-губернаторомъ Вост. Сибири Муравьевымъ въ 1848 г. и затѣмъ ежегодно подтверждаемыя. Мы упоминали также о нѣкоторыхъ другихъ распоря-